

Марина Куликова

Школа сыщиков

Часть 3.
Происшествие
в конюшне. Новые
загадки!

Марина Куликова
Школа сыщиков.
Часть 3. Происшествие
в конюшне. Новые загадки!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40489436
ISBN 9785449621474*

Аннотация

Какие загадки на этот раз предстоит разгадать ученицам Школы сыщиков? Ночные похищения жеребят! Преступление совершено в комплексе отдыха под названием «Королевство». Подозреваются все!

Содержание

Глава 1. Знакомство с «Королевством»	5
Глава 2. Явление «короля» народу	16
Глава 3. Пропажа жеребят	19
Глава 4. И снова в бой. Отдых перестал быть отдыхом	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Школа сыщиков
Часть 3. Происшествие
в конюшне. Новые загадки!

Марина Куликова

© Марина Куликова, 2019

ISBN 978-5-4496-2147-4 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-0092-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Знакомство с «Королевством»

Жаркий августовский день подходил к концу. Закат уже окрасил верхушки деревьев, когда автобус привез Лию, Янину и Алену в комплекс отдыха с помпезным названием «Королевство». Путевка в это комфортабельное место отдыха досталась юным сыщицам в качестве приза за успешную учебу в Школе сыщиков. И теперь, в предвкушении приятного времяпрепровождения, девчонки с радостным шумом располагались в отведенных им просторных апартаментах. А отдых действительно предвиделся многообещающим: волейбольные и баскетбольные площадки, небольшое футбольное поле, золотистый песок пляжа, ярко-голубое озеро с покачивающимися на его гладкой поверхности лодками, маленькое уютное кафе, – все это не давало повода для размышлений, чем бы заняться в свободное время.

Но, пожалуй, самой главной местной достопримечательностью была конюшня: современная, обширная, она привлекала максимум внимания. Желание прокатиться верхом, да и просто полюбоваться красивыми, грациозными лошадьми, влекло многих.

В общем, скука – последнее, что могло прийти в голову любому, прибывшему в комплекс отдыха, туристу.

Едва взошло солнце, а юные ученицы детективной школы были уже на ногах. В эту ночь они так и не заснули, оживленно обсуждая планы знакомства с «Королевством», в котором им предстояло провести три, без сомнения насыщенные событиями, недели.

Лия, Янина и Алена вышли из жилого корпуса. Светило солнце, отражаясь в зелени листвы деревьев и кустов, но утренний воздух, как и следовало ожидать от августа, последнего месяца лета, был свеж и прохладен. Стояла звенящая тишина: туристы еще спали, до завтрака оставалось не менее двух часов.

Юные сыщицы решили немного пробежаться вокруг территории комплекса, но не прошло и пяти минут, как пробежка завершилась. Обогнув жилые корпуса, подруги увидели конюшню, деревянную, рубленую из бревен, в виде буквы П. При конюшне располагались левады – обширные огороженные загоны с травяным покрытием для прогулок лошадей, тренировочная дорожка длиной около 800 метров, шпрингартен в виде огороженного овала с препятствиями для прыжков лошадей без всадника, и сенник.

Девчонки подошли поближе и заметили спящих из сенника в конюшню и обратно, конюхов. Было утро, время поения лошадей, раздачи им сена и овса.

– Привет! – Янина махнула рукой очередному, появившемуся из чрева конюшни, конюху.

– Привет, – отозвался тот, правда, без особого энтузиазма.

– Хороший конный двор! Можно пройти?

Конюх слегка нахмурился, но перечить не стал: вежливое обращение с туристами было одним из главных условий работы персонала, репутацией здесь дорожили.

Юные сыщицы не заставили себя долго ждать и вошли в помещение конюшни. Внутри было прохладно, пахло лошадиным потом, сеном и овсом. От входной двери вперед тянулся длинный, около двух метров шириной, проход, по обе стороны которого расположились денники – отдельные «комнатки» для каждой лошади. На дверцах денников висели таблички с именами животных: Пушинка, Ветерок, Зарница, Вихрь, – каких только имен здесь не было! Тут и там сновали конюхи: засыпали корм в кормушки, выступающие из каждого денника.

Подруги чувствовали, что мешают работникам, но не могли заставить себя уйти, вид лошадей, пусть даже не полностью, завораживал их, вопросы напрашивались сами собой. К счастью, нашелся словоохотливый старичок, судя по всему, старший конюх, проявление у туристов интереса к лошадям поощрялось им в виде интересных рассказов о жизни этих привлекательных животных:

– Когда-то и Россия славилась тем, что по численности лошадей не уступала никакой другой стране! Но потом все изменилось: революция, Гражданская война, Великая Отечественная война, сами знаете... Однако сегодня положение дел улучшается: приобретают популярность конный туризм

и конные охоты, проводятся состязания по разным видам конного спорта, организуются выставки лошадей.

– А ваши лошади участвуют в состязаниях? – поинтересовалась Алена.

– А как же! Вы наверняка видели шпрингартен и тренировочную дорожку, для чего все это, не иначе, как для тренировок!

– А какие породы лошадей содержатся в вашей конюшне? – спросила Лия. Янина же, считающая себя знатоком лошадей, с достоинством молчала, однако внимала каждому слову старого конюха.

– О, у нас содержатся и верховые породы и верхово-упряжные, и легкоупряжные, и пони! – Глаза старичка блестели. Свое дело он любил. – Например, Пушинка – замечательная верховая лошадь – гунтер. Выведена от жеребца чистокровной верховой породы и тяжеловозной кобылы. – Юные туристки и их гид остановились возле денника с надписью «Пушинка». Через решетчатую перегородку они увидели высокую, сухопарую лошадь бурой масти с длинным ухоженным хвостом и короткой гривой.

– Пушинка! – позвал лошадь старший конюх.

Заметив людей, лошадь неторопливо подошла к дверце денника и склонила голову. Янина, не удержавшись, протянула руку сквозь ячейку решетки и погладила животное по переносице. В ответ лошадь уткнулась ей в ладонь, шевеля своими теплыми бархатными губами.

– О... мне бы так хотелось угостить Пушинку, но у меня ничего с собой нет, – растерялась Янина.

– Дело поправимое, – пришел на помощь старичок и угостил лошадь круглой белой таблеткой – витаминкой.

Лия, Янина и Алена пробыли на конном дворе до завтрака, они видели, как работают конюхи, убирая денники, как чистят лошадей, используя при этом целый арсенал приспособлений: волосяную щетку, скребницу, служащую для удаления пыли и склеившихся участков шерсти, шершавую и бархатную рукавицу, деревянный гребень, которым приводили в порядок челки, гривы да хвосты, и все это действие сопровождалось поучительными речами старшего конюха:

– Следует хорошо помнить о правиле левой стороны: подход к лошади, как и вождение в поводу, привязывание, посадка в седло и спешивание, выполняются с левой стороны, с нее же начинают и чистку, седлание и запрягание лошади. А все дело в том, что лошадь привыкла к такому подходу, это у нее заложено в голове с самого рождения. Если подойти справа или, не дай бог, сзади, она и лягнуть может. А копыта у лошади крепкие и сильные!

– Наверное, это трудно – быть конюхом, – предположила Алена.

– Да, чтобы как следует обиходить лошадь, приходится потрудиться. Как гласит русская пословица: «Обойдешь, огладишь, так и на строптивного коня сядешь», – ответил старший конюх.

А до чего же милы и забавны были жеребята! Они не отставали от матерей-кобыл ни на шаг, даже на тренировках. Брала препятствие кобыла, брал, ничуть не задумываясь, это же препятствие и ее жеребенок, лишь бы быть рядом. А как «нянчились» с жеребятами сами мамыши-лошади, с каким необыкновенным рвением вылизывали своих детенышей! Как объяснил старший конюх, таким образом кобылы-матери снимают с жеребят слизь и нечистоты, сушат их тело, чем предохраняют от потери тепла, а также делают им массаж. При этом мать передает свой запах малышу и запоминает его запах.

– Конюшня станет моим любимым местом пребывания на всем протяжении отдыха! – твердо заверила окружающих Алена и вдруг вскрикнула, почувствовав легкий удар чем-то острым в спину.

Все обернулись и едва могли сдержать смех: перед ними стоял козел: густая белая шерсть, борода клинышком, закругленные рога. Он с любопытством глазел на незнакомых им людей, и словно вопрошал: «Кто такие? Что вам понадобилось в моей конюшне?» Безусловно, козел чувствовал себя хозяином, и никому не желал уступать своих владений.

– Это Цезарь, – в голосе старшего конюха послышалось забавное почтение, – местная звезда, любимец публики.

– Никогда бы не подумала, что в конюшне кроме лошадей встречаются и другие животные, – призналась Лия. А на лице Янины мелькнуло торжество: уж в чем, а в знаниях, каса-

ющихся лошадей, она превосходила своих закадычных подруг. И теперь она взглянула на Лию и Алёну со снисхождением: здесь, в конюшне, они казались ей первоклассницами, только пришедшими в школу.

– Козел в конюшне – это необходимость, – ответила Янина.

– Его запах отпугивает ласку, – продолжил добровольный гид, – маленького, меньше крысы, юркого зверька. Ласка, охочая до конского пота, щекочет лошадей, доводит их до изнеможения, спутывает гривы и хвосты. И, чтобы избавить лошадей от такой напасти, в конюшне держат козла.

– А он, видимо, понимает, что без него будет плохо, – сказала Янина, – посмотрите, какой у него вид. Вид хозяина.

Цезарь тряхнул бородой и, развернувшись, с достоинством удалился, решив, что и так уделил туристам много внимания. «Всех вас нужно держать в ежовых рукавицах, – говорил его вид, – не стоит опускаться до фамильярности. Как никак, я здесь хозяин. Что бы вы без меня делали?» Лия, Янина и Алёна провожали животное заинтересованными взглядами. Козел позабавил их всех.

Но, оказалось, козел – не единственное животное, живущее среди лошадей. Были здесь и кошка, и собака, – все они служили определенной цели: кошка предотвращала появление в конюшне грызунов, собака – охраняла хозяйство.

Однако, безусловно, главное место в конюшне занимали лошади. Разных пород и мастей, они не были похожи

друг на друга, и каждая из них заслуживала внимания. Были здесь и чистокровные верховые лошади, отличающиеся сухостью форм, пропорциональным сложением и хорошим ростом, обладающие широкими, размашистыми движениями, феноменальной резвостью и отличным прыжком; и американские верховые, которых широко использовали в увеселительных катаниях и праздничных парадах, так как им было характерно высокое поднимание ног на всех аллюрах; и русские верховые, крупные лошади темных мастей, с арабизированными формами, обладающие легкими и грациозными движениями, и потому наиболее успешно зарекомендовавшие себя в выездке. Как рассказал старший конюх, русская верховая была создана на основе сохранившихся помесей исчезнувшей орловоростопчинской породы с добавлением крови тщательно отобранных по типу и масти лошадей арабской, чистокровной верховой, тракененской и алхатекинской пород. Из лошадей, относящихся к легкоупряжным породам, в конюшне содержались орловская рысистая и русская рысистая породы. Орловские рысаки завораживали с первого взгляда: крупные, красиво сложенные, достаточно темпераментные и добронравные лошади, они обладали гордой осанкой, грациозными высокими движениями, пышным хвостом и гривой, упруго выгнутой, словно лебединой, шей. По сравнению с орловскими, русские рысаки были суше и мускулистее, грива короче, высота в холке меньше, а масть преимущественно гнедая, в то время как у орловцев

преобладала серая масть разных оттенков, хотя встречались среди них и вороная, и гнедая или рыжая, иногда с отметинами.

Однако, помимо породистых лошадей, в конюшне содержались и обыкновенные «беспородные» лошади.

Особым вниманием туристов пользовались пони. В конюшне их было несколько: шетлендский пони, который, благодаря коротким толстым ногам, тяжелой голове, широкому туловищу, густой шерсти и длинной пышной гриве и хвосту, напоминал миниатюрного тяжеловоза, верховой шотландский пони и верховой пони Великобритании.

Янина выразила желание прокатиться верхом. Ей не терпелось показать подругам, да и работникам конюшни, свое умение управлять лошадью. Узнав накануне отъезда о наличии в «Королевстве» конюшни, она захватила с собой необходимую для верховой езды экипировку и теперь, переодевшись, присматривалась к лошадям, решая, какую же из них выбрать. Наконец, совместными с инструктором по верховой езде усилиями, выбор был сделан. Он пал на лошадь по кличке Персона, обычную лошадь гнедой масти.

Инструктор, не без «помощи» Янины, собрал лошадь: надел на животное оголовье и седло, обмотал его ноги бинтами. Янина легко взлетела в седло и инструктор, взяв лошадь за повод, повел ее в леваду. Там он отпустил повод и Янина, наконец, почувствовала свободу.

Ей только этого и не доставало! Управляемая Яниной лошадь рысью помчалась по кругу. Ветер развевал собранные в косички рыжие волосы Янины, трепал ее непокорную челку, а в глазах ее ярким пламенем горел азарт. Она позабыла обо всем на свете, в мире теперь существовали только она и лошадь, больше никого.

А Лия и Алена предпочли... пони. Они немного побаивались высоких и резвых лошадей, поэтому решили осваивать навыки верховой езды на маленьких лошадаках. Успех в этом деле не заставил себя долго ждать, и вскоре юные ученицы Школы сыщиков перебрались на высоких лошадей. Но, как оказалось, не все так просто. Бывало, лошади, чувствуя на себе неопытных всадников, начинали капризничать, и тогда подбегал инструктор и, взяв животное за повод, успокаивал его. Однако надо отдать должное, Лия и Алена не сдавались, и продолжали занятия с достойным похвалы упорством.

А Янине все было нипочем. В отличие от подруг, она знала, как обращаться с лошадьми, и лошади слушались ее. Вскоре, одной лишь верховой езды Янине стало мало, и она, перебравшись на тренировочную дорожку, верхом на лошади принялась брать мелкие препятствия: в основном, забор с жердью, да шлагбаум.

Лия и Алена с нескрываемым восхищением наблюдали за скачущей верхом Яниной. Надо же, как она, оказывается, умеет! Конечно, Янина не раз рассказывала подругам о сво-

их умениях, но на деле эти умения выглядели гораздо эффективней, чем на словах. Правду говорит пословица: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Благодаря своей всепоглощающей любви к лошадям и сильной помощи в уходе за ними, Янина заслужила уважение работников конюшни. Единственный, кому она не нравилась, был козел по имени Цезарь. Чувствуя, что теряет влияние, он обрушил свое негодование на виновницу перемен – Янину, и теперь, едва она появлялась на конном дворе, не упускал случая боднуть ее своими рогами. Но окружающих, включая и саму Янину, это только забавляло.

– А ты ему понравилась, Янина! – с легким смешком заметила Алена.

Цезарь исподлобья глянул на Алену, наклонил голову с готовностью пустить в ход рога, но вызвал лишь новый взрыв смеха.

– Тише, тише! Не забывайте: Цезарь – хозяин конюшни! Надо относиться к нему с должным уважением! – вдруг серьезно заявила Янина, глядя на возмущенного козлика. Но тот предпочел с достоинством удалиться. «Вам не удастся притупить мою бдительность, – говорил его вид, – я не уступлю своей власти так просто».

Бедный козел Цезарь! Чувствуя себя хозяином конюшни, он, сам того не понимая, служил объектом для забав и потех!

Глава 2. Явление «короля» народу

Дни летели незаметно. Лия, Янина и Алена с утра до вечера пребывали в конюшне, делая паузы лишь для походов в столовую, да на пляж.

В один из дней возле конюшни появился мужчина средних лет. Его роскошный классический костюм, белоснежная рубашка, галстук и остроносые ботинки казались неуместными среди конного двора и одетых «по – рабочему» конюхов.

– Директор комплекса, – шепнул кто-то, – он у нас любит шик.

– Нелепый у него вид, – оценила Алена.

– Добрый день! – улыбнулся присутствующим директор комплекса, – вижу, конюшня по-прежнему пользуется интересом у туристов.

– Здесь прекрасные лошади, – отозвалась Янина.

Директор «Королевства», известный среди туристов под прозвищем «король», согласно кивнул и торжественно провозгласил:

– Конюшня – моя гордость! Сколько трудов мне пришлось приложить, чтобы она стала такой, как сейчас! Это было нелегко... – и он улыбнулся, уносясь мыслями в прошлое.

В настоящее директора вернул козел Цезарь: он приветствовал его своим коронным способом, ударом рогами в спи-

ну.

– Ах ты! – На лице «короля» мелькнула и пропала злость: он вспомнил, что находится среди людей и негоже выставить себя в невыгодном свете. Однако любой бы понял: директор комплекса и козел по имени Цезарь испытывают друг к другу взаимную неприязнь. Ясное дело: конкуренция!

Присутствующие заулыбались, а козел покинул «поле брани», гордо вскинув голову и устрашающе трясая бородой.

– Этот козел очень много о себе воображает, – начал оправдывать Цезаря один из конюхов, но директор и не слушал его. Вскинув руку надо лбом, он с едва заметной улыбкой наблюдал за лошадьми. И все вокруг заразились его настроением. «Этот человек, должно быть, очень любит лошадей», – подумала Лия.

Дни были насыщены мероприятиями и потому ученицы Школы сыщиков не знали скуки. Утро они проводили на пляже: строили крепости из песка, играли в волейбол и водное поло, плавали наперегонки и ныряли с деревянного пирса в темную глубь озера. А днем Лия, Янина и Але на пропадали в конюшне. Лошади завораживали их. Янина превратилась в любимицу персонала конюшни, а Лия и Але на заслужили уважение, благодаря терпению и стремлению преуспеть в обучении верховой езде.

– Другие туристы в конюшне не задерживаются, – говорил старший конюх, – их отпугивает запах конюшни и рез-

вые лошади. Люди любят лошадей, но в то же время боятся их. А лошадей не нужно бояться: они чувствуют отношение к себе. Лошади и сами довольно пугливы.

Старший конюх был доволен. Наконец-то его знания и умения ими делиться оказались востребованы.

Яркое солнце, свежий воздух, насыщенные событиями дни, дали знать о себе: в один из вечеров, вскоре после ужина, Лия, Янина и Алена почувствовали усталость и сонливость.

– Жара слишком утомляет, – нашла причину Лия, – пожалуй, сегодня я лягу спать пораньше.

– Думаю, я последую твоему примеру, – зевнула Янина.

Алена кивнула, соглашаясь с подругами.

Сон одолел любительниц лошадей довольно быстро. Да, темп жизни в «Королевстве» был слишком высок, потому сделать перерыв было просто необходимо.

Глава 3. Пропажа жеребят

А следующий день принес пренеприятнейшее известие: из конюшни пропали двое жеребят. Весть разнеслась по округе очень быстро. Конюшня в этот день стала центром событий, все разговоры велись только вокруг нее. Едва узнав о происшествии, Лия, Янина и Алена появились в конюшне.

– Вчера только были... – бормотал ошеломленный бедой старший конюх, – а утром зашел... уже нет... только примятая лежанка. Денники пустые... Я искал жеребят, все обошел... Пропали...

И если у остальных туристов эта история вызывала лишь любопытство, то ученицы Школы сыщиков разделяли горе работников конюшни. Даже козел Цезарь, и тот приуныл.

Прибывшие на место происшествия сотрудники полиции произвели обыск конюшни, опросили ее работников и, так и не сообщив ничего вразумительного, покинули комплекс отдыха.

Атмосфера в «Королевстве» накалилась, потяжелела.

Больше всех сокрушался директор комплекса: никаких улик, будь то отпечатки пальцев, или чьи-то следы, обнаружить не удалось. Жеребята пропали бесследно, будто испарились.

Когда страсти немного поутихли, Лия, Янина и Алена, посоветовавшись, решили предложить директору комплек-

са свою помощь. Как-никак, они – действующие ученицы Школы сыщиков, а поиск следов пропавших жеребят послужил бы им отличной практикой. Кроме того, возмущенная бесцеремонными обращением с жеребятами (пришли ночью и увели ни в чем неповинных животных в неизвестном направлении), Янина горела желанием вычислить похитителей и лично поквитаться с ними. Подруги разделяли ее настроение, потому не стали откладывать визит к директору в долгий ящик.

Ученицы Школы сыщиков вошли в двухэтажное кирпичное здание, которое занимали служащие комплекса, в том числе и директор, поднялись по лестнице, прошли по коридору и остановились возле филенчатой двери с табличкой: «Директор Глухов В. Е.» Лия постучала. Донесшийся изнутри голос разрешил войти и юные сыщицы незамедлительно воспользовались приглашением.

Воздух в кабинете пропах табаком. На деревянном, поцарапанном в некоторых местах столе, стояла наполненная окурками пепельница и стакан, на дне которого плескался недопитый чай. Ковер, занимающий часть пола перед столом, заметно протерся, да и занавески были не первой свежести. «Он у нас любит шик» – вспомнила Лия слова одного из конюхов, сказанных о директоре комплекса, и поразилась той разнице, что присутствовала в его внешнем виде и интерьере его кабинета.

Сам «Король» сидел за столом и не отрываясь смотрел

в экран компьютера.

Юные сыщицы поздоровались с директором, он кивнул, едва взглянув на них. Что ж, неудивительно: человек пережил стресс, – и как директор комплекса, в том числе конюшни, и как любитель лошадей. Но что скрывать, и у самих девочек было не лучшее настроение.

– Виталий Евгеньевич, – начала Лия, – мы пришли к вам в связи с преступлением, совершенном в конюшне комплекса.

Директор оторвался от экрана монитора и пристально взглянул на посетительниц. В глазах его читался вопрос.

– Мы – отдыхающие, – продолжила Янина, – наши имена: Лия Лаврова, Алена Тропина и Янина Кедрова. Нас очень возмутило наглое похищение жеребят, мы сожалеем... искренне...

– Понятно, – тяжело вздохнул Глухов В. Е. и снова уткнулся в экран компьютера.

Девчонки переглянулись.

– Мы – ученицы Школы сыщиков, – сказала Лия, – и хотели бы предложить вам помощь в расследовании преступления.

«Король» смерил посетительниц недоверчивым взглядом. Он не верил в то, что им под силу справиться с такой трудной задачей, как поиск следов пропавших жеребят.

Повисла пауза. В ожидании ответа Лия, Янина и Алена затаили дыхание.

Но директор комплекса не воспринял предложение юных детективов всерьез. «Обычный юношеский максимализм, – читалось в его взгляде, – молодым кажется, будто им все под силу, но в реальности дело обстоит иначе».

– Я благодарен вам за предложенную помощь, – ответил Глухов В. Е. – но этим делом уже занялась наша доблестная полиция. Если мне понадобятся частные детективы, я найму их. Я найму профессионалов. Боюсь, вы ничем не можете мне помочь. Я отказываюсь от вашей помощи. Продолжайте отдыхать и забудьте о происшедшем. Это – наши проблемы.

И директор комплекса обратил взор на экран монитора, тем самым поставив в разговоре точку.

Возмущению учениц Школы сыщиков не было предела.

– Я найму профессионалов! – дразнила директора комплекса Янина, гневно вышагивая по комнате.

– Я отказываюсь от вашей помощи! – в том же тоне вторила подруге Алена.

– Возмутительно! – выкрикнула Янина и взглянула на Лию, – а ты что скажешь, Лия?

– Странно, что директор отказался от нашей помощи. Пусть он не воспринял нас всерьез и не поверил в нас, главное, чего он должен хотеть: разыскать жеребят и их похитителей как можно скорее. Возможно, мы могли бы напасть на след преступников. А остальное – дело техники. Да, непонятно. Директор так любит лошадей, так гордится своей ко-

нюшной, а предложение о помощи не принял.

– Полагаю, он обдумает наш разговор и примет помощь, – неуверенно предположила Алена.

– Но мы не можем сидеть сложа руки и ждать у моря погоды! – выпалила Янина – А директор, наш любитель лошадей, может быть, никогда не одумается! Что же предпринять?

– Начнем расследование самостоятельно, – спокойно ответила Лия, – но директор и окружающие не должны догадаться об этом.

Воцарилось молчание. А потом Янина подскочила к Лие и заключила ту в свои объятия.

– Вот это да! – смеялась Янина. – Лия, такая правильная, такая серьезная, и предложила вести расследование тайком!

– Вот кем ты меня считаешь: занудой! – высвобождаясь из цепких объятий подруги, пошутила Лия.

– Не скрою, и я не ожидала от тебя подобного решения! – поделилась мнением Алена.

Вдоволь насмеявшись, юные сыщицы приступили к обсуждению планов расследования.

Выяснить обстоятельства преступления не составило особого труда: об этом говорили все в конюшне. Юные сыщицы разузнали о том, что похищение произошло в ночное время, а также то, что следов взлома не обнаружено и это значило, вероятно, что дверь конюшни была открыта ключом. На том, собственно, информация исчерпывалась.

Первым делом был составлен список людей, имеющих от-

ношение к конюшне: ее работников и постоянных посетителей.

– И каким же образом мы проверим алиби стольких людей? – усмехнулась Алена, просматривая шедшие одну за другой фамилии. Те люди, чьи имена подругам не были известны, шли в списке под прозвищами. – Тем более что действуем мы тайно?

– Да, это затрудняет дело, – откликнулась Лия. – Остается просто внимательнее присматриваться к персоналу и посетителям конюшни, да уповать на интуицию и случай.

– Нет, так дело не пойдет! – возразила Янина. – Нужно дей – ство – вать! Что-то искать, якобы невзначай интересоваться... Я не позволю так обращаться с лошадьми!

– Мы возмущены не менее тебя, Янина, – ответила Лия, – однако, чтобы добыть информацию, людей нужно спрашивать. Где вы были в такое – то время, что делали и так далее?

– Никто и слушать нас не станет, – грустно предположила Алена, – мы для взрослых туристов еще дети, хотя нам уже 16...

Вздыхнув, Янина согласно кивнула и, присев у окна, раскрыла книгу, лежащую на подоконнике.

«Янина смирилась с тем, что дело будет долгим», – подумала Алена.

«Янина быстро согласилась, – заметила про себя Лия, – неспроста это. Думается мне, она что-то задумала».

Глава 4. И снова в бой. Отдых перестал быть отдыхом

Ученицы Школы сыщиков проводили дни в конюшне, присматриваясь к посещающим ее людям. Однако результатов было мало. Вернее, вообще не было.

Янина заметно нервничала. Медленно тянущееся расследование и отсутствие результатов злили ее. Лия и Алена были более терпеливы.

Юные сыщицы строили различные версии происшедшего, но, связанные по рукам и ногам нежеланием директора «Королевства» сотрудничать, не могли делать шаги с тем, чтобы подтвердить или опровергнуть свои догадки. Оставалось только ждать, но чего – никто не знал.

Минуты превращались в часы, часы в дни, а юные детективы не продвинулись в расследовании ни на йоту. Янина зывала к активным действиям, но что могли поделать три юные девочки, пусть и лучшие ученицы Школы сыщиков, без поддержки так называемой жертвы преступления – директора комплекса Глухова В. Е.? Его упрямство раздражало.

– Он консерватор, человек, придерживающийся старых правил, – объясняла подругам Лия, – такие, как он, не доверяют частным детективам. Они рассчитывают только на ми-

лицию.

– Цель оправдывает средства, – четко продекламировала Янина, – неужели Глухов В. Е. не понимает этого? Падает репутация «Королевства», а ему будто все равно!

– Давайте перестанем причитать и посмотрим, что у нас есть, – предложила Лия, – насколько нам известно, дверь конюшни никто не взламывал, ее просто открыли ключом и спокойно вошли. Шума тоже никто не слышал, значит, человек, вошедший в помещение конюшни, был знаком собаке, так как она, завидев постороннего, наверняка начала бы лаять.

– Жаль, что собаки не умеют разговаривать, – вздохнула Алена, – иначе мы многое могли бы разузнать.

Однако, судя по сердито сдвинутым бровям Янины, шутка оказалась неуместной.

– Далее, – продолжила Лия, – мы знаем также о том, что преступление было совершено ночью, но в какое время это произошло нам не известно.

– Это все? – осведомилась Янина.

– Надеюсь, дальнейшее расследование даст нам больше сведений.

– Послушайте, – вставила слово Алена, – мы с вами хорошо ознакомились с окрестностями «Королевства» и знаем, что вход и выход на территорию комплекса осуществляется через центральные ворота. Там стоит будка, в которой дежурит сторож. Я видела на будке камеру видеонаблюдения...

– ... а похищенных жеребят, – подхватила мысль Лия, – могли бы вывезти с территории «Королевства» только на грузовой машине...

– ... через центральные ворота! – торжественно закончила Янина.

Подруги встали навстречу друг другу и обнялись.

– Камера зафиксировала въезжающий или выезжающий через ворота объект! – сказала Алена, – а сторож наверняка что-то видел.

– Теперь нужно встретиться со сторожем, – заявила Янина и, подхватив куртку, направилась к выходу.

– Постой, Янина, – сдержала свою чрезмерно импульсивную подругу Лия, – эти дела так просто не решаются. Думаю, сторожа уже опрашивали сотрудники полиции. Мы должны найти к сторожу подход.

– Не волнуйся, Лия, я, как и ты, учусь в Школе сыщиков, причем, учусь неплохо. И Янина скрылась за дверью. Лие и Алене оставалось только развести руками: когда дело касалось лошадей, Янина была неуправима.

Сторожа, седого мужчину с бакенбардами, сидящего на скамеечке возле выкрашенной в ярко-зеленый цвет будки, Янина заприметила еще издали. Судя по позе, в которой он сидел: ссутулившись, глядя в землю, настроение его оставляло желать лучшего.

Янина достала из кармана куртки блокнот и авторучку,

надела очки с простыми стеклами и деловой походкой приблизилась к сторожу.

– Добрый вечер! Лика Карпова, газета «Наши новости», – Янина быстро взмахнула перед носом сторожа визиткой такси, которую хранила в кармане джинсов с последней поездки, – Разрешите взять у вас интервью на тему событий, происшедших в комплексе?

Сторож прищурился и настороженно взглянул на Янину. Ей показалось, что он испугался.

– Не волнуйтесь, – Янина присела рядом, – это обычное интервью.

– Но Виталий Евгеньевич не оповещал СМИ о похищении жеребят!

– От нас, журналистов, ни одно событие не скроешь!

– А почему вы обратились именно ко мне?

– О, не обольщайтесь, я беру интервью и у других сотрудников комплекса, – лжежурналистка взяла инициативу в свои руки, – представьтесь, пожалуйста.

– Николай Софронович, – пробормотал обескураженный натиском «журналистки» сторож.

– Начнем?

– Только прошу вас, побыстрее.

– Разумеется. Мне еще нужно побеседовать и с другими людьми. Поэтому и я тороплюсь.

Сторож тяжело вздохнул и понурился.

– Скажите, Николай Софронович, где вы были в ночь про-

исшествия?

– Сотрудники полиции уже задавали мне этот вопрос, – содрогнулся респондент.

– Николай Софронович, ну что вы испугались? И сотрудники полиции, и журналисты задают похожие вопросы. Однако полученной информацией каждый распоряжается по-своему: полиция ведет следствие, делает выводы, ищет преступников, а журналисты пишут статьи. Наши организации в чем-то похожи, но в тоже время различны.

Сторож снова вздохнул и потянулся за газетой, лежащей на краю скамьи.

– В ночь происшествия я был на своем рабочем месте. Здесь, в будке.

– Вы заметили что-нибудь подозрительное: посторонних людей, грузовые машины? Слышали какой-нибудь шум?

Сторож зашуршал газетой.

– Вынужден огорчить вас, Лика Карпова, но в ночь происшествия я, к сожалению, спал крепким сном, потому ничего не видел и не слышал.

– Как? Разве в ваши обязанности...

– Я прекрасно знаю о своих обязанностях! И всегда справлялся со своей работой! Но в тот вечер сон сморил меня... я все проспал.

– Какая жалость!

– Мне объявили строгий выговор и лишили премии...

– А камера видеонаблюдения? Разве она не зафиксирова-

ла... – сторож усмехнулся, что заставило Янину взглянуть на верхнюю часть будки: камеры видеонаблюдения на прежнем месте не было.

– Камеру разбили той же ночью, – пояснил респондент, заметив в глазах «журналистки» немой вопрос, – от нее остались только осколки. Вы и сами можете убедиться: камера ничего не зафиксировала.

– Хорошо, я желаю убедиться в этом, – согласилась Янина. Они вошли в будку и сторож включил технику. На экране возникла картина в стиле: Ночь. Улица. Фонарь. Аптека. Янина изо всех сил вглядывалась в экран монитора, надеясь заметить хотя бы малейшее движение: проскочившую человеческую фигуру, мелькнувший свет автомобильных фар, колыхание травы. И вдруг изображение резко исчезло. Янина машинально взглянула на сторожа, но тот лишь пожал плечами.

– Словно выстрелили, – предположил он.

– Думаете, это было сделано специально?

– Кто знает, специально или нет, но факт остается фактом: камера разбита.

– Вот досада! – не сдержавшись, Янина хлопнула ладонью по колену.

– Досада... – развел руками сторож.

– Скажите, Николай Софронович, как давно вы работаете в «Королевстве»? – Вспомнив, что исполняет роль журналистки, Янина напустила на себя хладнокровный вид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.